

Ши Юньчуан посмотрел на Тодзи Фусигуро, который держался с самым невозмутимым видом, словно всё происходящее было в порядке вещей. Юньчуан хотел было что-то возразить, но передумал и лишь спросил:

— Ты что, серьёзно решил бросить сына на произвол судьбы?

Таких никудышных родителей Ши Юньчуану ещё встречать не доводилось. В конце концов, по договору, который они только что заключили, Тодзи имел полное право жить вместе с Мэгуми и принимать решения касательно его воспитания вплоть до совершеннолетия. Однако тот, похоже, и не думал пользоваться этой возможностью.

Тодзи прижал телефонную трубку плечом к уху, щёлкнул зажигалкой и глубоко затянулся. Выпустив сизый дым в сторону Ши Юньчуана, он ухмыльнулся:

— Слышь, парень. С этого момента его опекун — ты. Наконец-то я избавился от этой обузы.

Пусть из-за непредвиденных обстоятельств выторговать за Мэгуми желаемую сумму не удалось, сделка всё равно оставалась выгодной. Кто-то другой брал на себя заботу о мальчишке и гарантировал ему безопасность.

— Называть собственного сына обузой... Ну ты и паршивец, — покачал головой Ши Юньчуан.

— Худший отец в мире, — тут же поддакнул Сатору Годзё.

— Полностью согласен, — кивнул стоявший рядом Сугуру Гето.

Тодзи и ухом не повёл. Все эти родительские собрания в детском саду вызывали у него лишь зевоту, так что появление нового опекуна пришлось как нельзя кстати.

— Я нашёл вам нового опекуна, — бросил он в трубку ленивым, равнодушным тоном. — Теперь он будет таскаться на ваши собрания. Всё, у меня дела, не названивайте зря. Давай.

Короткие гудки оборвали разговор. Убрав мобильник, Тодзи посмотрел на Юньчуана.

— Дети в префектуре Сайтама. Делайте с ними что хотите. Да, и не забудьте сходить на это чёртово собрание.

Бросив это на прощание, он развернулся и зашагал прочь, лихорадочно строча кому-то сообщение в телефоне. В его голове уже зрел план, в какой хост-клуб завалиться сегодня вечером в поисках богатых клиенток.

Ши Юньчуан смерил удаляющуюся спину Тодзи яростным взглядом.

— Подлец... Он ведь прекрасно знает, что мы не тронем детей, потому и спихнул их со спокойной душой!

Досада душила его. Надо же было так глупо попасться на крючок этому прохвосту!

Сатору Годзё сдвинул тёмные очки на кончик носа и ехидно хмыкнул:

— Вообще-то нянчиться с чужими спиногрызами — так себе удовольствие, но видеть, как наш врунишка сел в лужу... О, это бесценно! Что думаешь, Сугуру?

Сугуру оторвался от экрана телефона и задумчиво произнес:

— Я вот думаю... Если собрание завтра, нам уже сейчас нужно брать билеты до Сайтамы.

Воцарилось молчание. Юньчуан и Сатору уставились на него в четыре глаза, не мигая.

— Что? — Сугуру невольно коснулся щеки, решив, что у него на лице какое-то пятно.

— Гето-кун, в этот миг от тебя исходило такое тёплое, почти семейное сияние, — с благоговейным придыханием протянул Юньчуан. — Хотя ты и парень, но сейчас вылитая заботливая мамочка.

— О да, Сугуру, ты у нас такой нежный, — приторным голосом подпел Сатору.

От этих эпитетов у Сугуру задёргался глаз. Терпение лопнуло мгновенно, и он без лишних слов отвесил Ши Юньчуану увесистый подзатыльник.

— Ну как, Сяо Юньчуан? Всё ещё похож на мамочку? — Сугуру прищурился, вежливо улыбаясь.

Опасность!

Внутри у Юньчуана взвыла сирена. Разъярённый Гето — это не тот противник, с которым можно сладить без перехода в форму Мары-поражения.

Поэтому Юньчуан благоразумно потёр макушку и поспешил ретироваться на безопасное расстояние:

— Кхм... Я считаю, нам нужно как можно скорее забрать детей. Оставлять малышей одних надолго — безответственно.

Бросив это, он пулей вылетел из парка на проезжую часть и принялся ловить такси до вокзала.

Префектура Сайтама. Дом семьи Фусигуро

В прихожей старого дома маленький Мэгуми стоял на колченогом стуле перед телефоном. Он долго и потерянно смотрел на опущенную трубку, в которой уже давно замолкли короткие гудки.

За скрипнувшей дверью показалась его старшая сестра, Цумики.

— Что случилось, Мэгуми? — ласково спросила она, подходя ближе.

Она аккуратно забрала трубку из его онемевших пальцев, уложила её на рычаг аппарата и осторожно сжала ладошку брата.

— Снова папа? Он не приедет?

— Угу, — уныло буркнул Мэгуми. — Сказал, что ему плевать на это собрание.

А ведь это было не просто рядовое собрание — это был их выпускной в детском саду. У всех ребят придут родители, дедушки, бабушки... А этот негодяй даже не дослушал его, бросив трубку на полуслове.

Цумики, которая сама была старше брата всего на год, не знала, какие найти слова. Чтобы хоть как-то отвлечь его, она мягко улыбнулась:

— Скоро время ужина. Чего бы тебе хотелось, Мэгуми?

Она повернулась к кухне, но тихий, дрожащий голосок брата заставил её замереть на месте:

— Сестрёнка... Скажи, отец ведь бросил нас, да?

Мэгуми изо всех сил сжал кулачки, пытаясь сдержать подступающие слёзы, но они всё равно покатались по его щекам.

— Он сказал, что нашёл нам какого-то другого опекуна. И просил больше никогда ему не звонить.

Рано повзрослевшая из-за безвременной смерти матери и абсолютного эгоизма отчима, Цумики тихо вздохнула. Она обняла брата за плечи, пытаясь унять его дрожь:

— Ну что ты, глупенький. Он не бросил нас, просто у него... много работы. И не забывай: у тебя есть я. Мы со всем справимся вместе.

Словно подтверждая её слова, у ног мальчика закрутились два пушистых щенка — чёрный и белый. Божественные псы, призванные неосознанной пока силой юного наследника Техники десяти теней, сочувствующе заскулили и принялись преданно тыкаться мокрыми носами в его щиколотки.

На самом деле девочка и сама понятия не имела, правда ли отчим подыскал им опекуна, или это была очередная жестокая ложь. Но даже если они остались совсем одни во всём мире, она пообещала себе, что защитит брата во что бы то ни стало.

— Как насчёт жареного риса? — Цумики нацепила выдавший виды фартук и, взобравшись на табурет перед плитой, принялась за готовку.

Помешивая лопаткой рис на сковороде, маленькая Цумики сосредоточенно подсчитывала в уме их скромные сбережения. Ей нужно было распределить крохи, оставшиеся от матери, и те жалкие гроши, что изредка подкидывал отчим. Если он действительно исчез навсегда, им придётся растянуть эти деньги на очень, очень долгий срок.

Тем временем троица из Колледжа магии, выяснив адрес, уже мчалась в префектуру Сайтама. Дорога заняла меньше часа. Вскоре они стояли перед воротами нужного участка.

— Кажется, пришли, — Ши Юньчуан сверился с бумажкой.

Дом выглядел заброшенным и старым. На потускневшей деревянной табличке у калитки едва различались иероглифы: "Фусигуро".

— Ну и кто пойдёт стучать? — Юньчуан перевёл взгляд с одного спутника на другого.

Едва прозвучал вопрос, как Сатору и Сугуру с поразительной синхронностью сделали шаг назад.

Юньчуан закатил глаза.

— Какое трогательное, чёрт бы вас побрал, единокровные.

— Ну раз наш пушистый хитрец недоволен, так и быть, я постучу! — Сатору выступил вперёд, сияя беспардонной ухмылкой. — Заодно объясню пацану, что его папаша — конченный ублюдок, который сдал его с потрохами по дешёвке, а ты — его новый хозяин.

— Сатору, — устало вздохнул Сугуру. От манер друга у него в очередной раз разболелась голова. Подобные вещи явно не стоило вываливать на неокрепшую детскую психику.

В ту же секунду Ши Юньчуан взмахнул своим бумажным зонтом, намереваясь проучить наглеца, но Сатору с лёгкостью увернулся, издав издевательский смешок.

— Я сам постучу. А ты закрой рот и не отсвечивай, — процедил Юньчуан, аккуратно складывая зонт и угрожающе постукивая им по ладони.

Как раз в тот момент, когда Цумики расставляла тарелки с дымящимся ужином на столе, в дверь негромко постучали.

Девочка вздрогнула.

— Кто там? — робко спросила она. Неужели опять пришли за квартплатой? Но ведь срок оплаты только на следующей неделе.

— Извините, здесь проживает господин Тодзи Фусигуро? — раздался из-за двери приятный, чистый голос.

Цумики нерешительно приоткрыла дверь. На пороге стоял необычайно красивый юноша со светлыми волосами и фиалковыми глазами, одетый в странное, струящееся одеяние.

— Да... А вы к кому?

— Сестрёнка, кто там пришёл? — из глубины дома выбежал Мэгуми.

Едва его вихры, напоминающие иголки морского ежа, показались в проёме, у визитёров промелькнула общая мысль: "Копия своего непутёвого папаши!"

— Привет, малыш. Я твой новый опекун. Отец ведь предупредил тебя, верно? — Ши Юньчуан мягко улыбнулся и присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с мальчиком.

Тодзи действительно обмолвился об этом в недавнем разговоре, так что новость не стала громом среди ясного неба. Мэгуми, которому не исполнилось ещё и шести лет, крепко сжал губы.

— Значит... он и правда бросил меня.

"Вообще-то он тебя продал", — мысленно поправил его Юньчуан, но вслух, разумеется, этого не сказал. Вместо этого он произнёс как можно мягче:

— Твой папа попросил меня позаботиться о тебе. Поэтому с сегодняшнего дня ты будешь жить со мной.

Оставить его здесь было бы безумием. Как бы рано у Мэгуми ни пробудилась проклятая техника, он оставался детсадовцем. Разве выживет ребёнок один в таком возрасте? Только такой законченный мерзавец, как Тодзи, мог бросить кроху на произвол судьбы.

— Если ты не против, завтра мы уладим все формальности и оформим документы.

Юньчуан понятия не имел, позволяет ли японское законодательство несовершеннолетним оформлять опеку над другими детьми, но за его спиной стоял целый глава великого клана Годзё. Уж Сатору-то сможет уладить пару бюрократических вопросов одним звонком.

Пока Юньчуан размышлял о тонкостях усыновления, Мэгуми решительно вскинул голову и пристально посмотрел ему в глаза:

— Если я пойду с вами... вы позаботитесь о моей сестре? Обещаете, что ей будет хорошо?

Лишившись матери и не надеясь на непутёвого отца, мальчик привык во всём полагаться только на сестру. Они выживали вдвоём. И теперь, соглашаясь на опеку незнакомца, он прежде всего хотел уберечь Цумики.

— Эй, малец, ты за кого нас принимаешь? — Сатору бесцеремонно вклинился в разговор, ухмыляясь во весь рот. — У этого братишки столько денег, что он без труда прокормит ещё десятка два таких, как вы. Ну же, Юньчуан, соглашайся. Без этой девчонки парень и с места не сдвинется, это же очевидно.

"Надо же, акция «купи одного, второй в подарок» в действии", — мысленно усмехнулся Юньчуан.

С другой стороны, какая разница? Где один, там и двое. В колледже магии уже обжился маленький Инумаки. Если поселить их всех вместе, будет даже веселее. Заодно будущее поколение магов сдружится с малых лет.

Приняв решение, Юньчуан повернулся к стоявшей в стороне Цумики, которая тихо ловила каждое слово:

— А что скажет юная мисс?

Девочка робко подняла глаза:

— Я... я просто хочу быть рядом с Мэгуми. Всегда.

— Решено! Забираем обоих в колледж! — хлопнул в ладоши Юньчуан.

— Слушай, а в колледже вообще разрешено устраивать детский сад? — шёпотом поинтересовался Сатору у друга.

— Ну, одного он туда уже притащил, — философски заметил Сугуру.

— И как директор на это согласился?

— Без понятия.

— Колледж что, теперь его личная лавочка?

Сугуру лишь промолчал, выразительно приподняв бровь.

— И когда это наш лис успел заделаться спонсором? Или у него есть компромат на этого... как его... каких-то Огородов? — задумался Сатору.

Сугуру на секунду завис, а затем вздохнул:

— Его зовут Симода Камимура. Прояви хоть немного уважения к директору.

Пока эти двое спорили о том, кому на самом деле принадлежит колледж магии, Ши Юньчуан окончательно утвердился в своём плане: завтра он лично отправится на выпускной Мэгуми и устроит ему самый лучший праздник, какого этот ребёнок заслуживает.

<http://bllate.org/book/20460/2213850>